

УДК 322:261.7

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ПРОЦЕССЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КУЗБАССЕ В КОНЦЕ XX – НАЧАЛЕ XXI ВВ.

В. В. Шиллер

CONFESSIONAL POLICIES AND PROCESSES OF INTER-CONFESSIONAL INTERACTION IN KUZBASS IN THE LATE 20TH – EARLY 21ST CENTURIES

V. V. Shiller

В статье рассматриваются изменения конфессиональной карты Кузбасса, произошедшие в результате смены вектора государственной конфессиональной политики в начале 1990-х гг., трансформации внутренней структуры религиозных объединений, включая половозрастной состав, географию размещения в рамках населенных пунктов, направления миссионерской деятельности, а также процессы межконфессионального взаимодействия на рубеже XX – XXI вв.

The paper discusses the changes in the confessional map of Kuzbass that occurred as a result of the change of the state religious policy vector in the early 1990s., the transformation of the internal structure of religious communities, including the age and sex composition, geographical location within the settlements, the direction of missionary activity, as well as inter-confessional interaction processes at the turn of the 20th – 21st centuries.

Ключевые слова: конфессиональная политика, внутренняя структура религиозных объединений, неопятидесятники, евангельские христиане-баптисты, католики, лютеране, межконфессиональное взаимодействие.

Keywords: confessional policy, internal structure of religious groups, Neo-Pentecostals, Baptists, Evangelicals, Catholics, Lutherans, inter-confessional cooperation.

В последнее десятилетие XX в. в результате изменения вектора государственной конфессиональной политики происходит трансформация этноконфессионального состава и внутренней структуры религиозных объединений страны и регионов. Не обошли эти процессы стороной и Кузбасс, в котором отдельные этноконфессии практически исчезли с конфессиональной карты региона. Во многом это было обусловлено массовым выездом за границу представителей одной из самых крупных этнических групп, являющейся активной движущей силой процессов этноконфессионального взаимодействия – немцев. После их отъезда совершенно исчезли с конфессиональной карты Кузбасса меннониты, многие русско-немецкие группы евангельских христиан-баптистов (далее ЕХБ) городов Осинники, Таштагол, Новокузнецк стали практически русскими, изменив ряд основных структурных характеристик. Произошло кардинальное обновление этнического состава Свидетелей Иеговы – с украинцев на русских. На конфессиональной арене появились новые, ранее неизвестные конфессии. Не имевшие в советский период широкого распространения вероисповедания стали набирать силу и вес.

По данным Управления юстиции Администрации Кемеровской области на 1 января 1996 г. в области было зарегистрировано: семь общин ЕХБ; девять общин Христиан Полного Евангелия (харизматы); семь общин Свидетелей Иеговы; шесть приходов Римско-католической церкви; три общины Христиан веры Евангельской (пятидесятников); три мусульманских общины; два общества Сознания Кришны; одна община АСД; одна лютеранская церковь; одна буддийская община; один старообрядческий приход; одна община ИПЦ «Богородичное братство» и пять христианских миссий [6]. Кроме этого, с незарегистрированным уставом действовали группы старообрядцев (преимущественно на территории Таштагольского

района), восемнадцать объединений евангельских христиан баптистов, относящихся к Совету церквей ЕХБ (потомки баптистов – «инициативников»), десять общин пятидесятников (т. н. нерегистрируемые пятидесятники), пять общин АСД, шесть общин лютеран, две общины Свидетелей Иеговы и шесть объединений мусульман [6]. Таким образом, в целом конфессиональный состав области по сравнению с советским периодом изменился несущественно.

Изменения проявились только в практическом исчезновении общины меннонитов, что связано с выездом большей части носителей этой конфессии – немцев – за границу и появлением абсолютно новой для России конфессии – неопятидесятников или харизматов. Последние появились на территории России и Кузбасса в частности в начале 1990-х гг. Предварительно была запущена реклама в телевизионной программе «Детский час с уроком английского языка». В этой передаче транслировали мультфильм «Супер-книга» (США), в титрах которого был размещен адрес, по которому могли писать все, желающие изучать Библию. Желающие нашлись, и в Россию стали приезжать американские миссионеры, основывая общины неопятидесятников. Кроме этого, как и в советское время, больше половины общин действовали без регистрации (65 нелегальных против 50 зарегистрированных без учета приходов РПЦ). Что касается численности верующих, входящих в перечисленные объединения, то этой информацией в настоящее время не обладает ни одна из существующих в области государственных структур в силу исключительно высокой динамики изменения конфессиональной обстановки в области. Поскольку мониторинговых замеров этноконфессиональной ситуации в Кузбассе не проводится, исследования в этой области обречены опираться на использование выборочного метода с достаточно низкими показателями репрезентативности получен-

ных результатов. Излагаемый ниже материал в силу этого носит в большей степени иллюстративный характер.

Структура религиозных общин. В настоящее время большинство протестантских объединений, как и в советский период, были сформированы на основе территориальных групп [9, с. 81]. Наиболее отчетливо это прослеживается в структурной организации Свидетелей Иеговы. По данным Управления Минюста по Кемеровской области в каждом крупном населенном пункте последние регистрировались как одна община [11, л. 18]. В результате проведенных полевых работ в период 1999 – 2002 гг. на территории городов Кемерово и Осинники нам удалось выяснить, что все общины Свидетелей Иеговы, функционирующие на территории вышеуказанных городов, четко сегментировались на так называемые собрания, сформированные по территориальному признаку и включающие в свой состав не более 100 человек. Кроме этого, нам удалось получить экспертную оценку от «возвещателя» одного из Новокузнецких собраний («Новокузнецк-Запсиб»). Община г. Кемерово по состоянию на 21 января 2001 г. включала в свой состав шесть собраний. Места локализации последних четко прослеживаются по их названиям: «Кемерово-Центральная», «Кемерово-Радуга», «Кемерово-Южный», «Кемерово-Томская набережная», «Кемерово-Кировский» и «Кемерово-Ленинский» [11, л. 26 – 28].

В г. Осинники прослеживалась такая же ситуация. По состоянию на 19 августа 2000 г. в состав общины входили четыре собрания. Первое действовало в районе ПТУ № 45, в здании которого и проводились занятия по изучению Библии, второе – в районе ПТУ № 60 и два остальных функционировали в районе Ремонтно-строительного управления, где занятия одного собрания проходили в пятницу, а второго – в субботу [11, л. 1].

Ситуация с третьим и четвертым собраниями вполне объяснима следующими фактами. В 1950 – 1960-х гг. именно в этом районе проживали и активно действовали Свидетели Иеговы. С начала 1990-х гг. начался интенсивный рост их объединений. Быстрее всего росла группа, существовавшая еще в советское время. Согласно положению, регламентирующему порядок деятельности общин Свидетелей Иеговы, число членов одного собрания не должно превышать 100 человек. Если лимит превышался, то оно делилось на две части, что и было зафиксировано нами. По полученным данным основу собраний составляли верующие, проживающие на близлежащей территории, что позволяет нам с большой долей уверенности говорить о том, что мы имеем дело с *территориальными группами*.

Подобная структура в синхронный период фиксировалась и у неопятидесятников г. Кемерово. По полученной от члена Кемеровского христианского центра Ф. С. информации выяснилось, что община делится на «домашние церкви», сформированные по *территориальному принципу* [11, л. 59]. В каждой «домашней церкви» имеется лидер и его помощник. На общинных собраниях члены «домашних церквей» встречаются только по воскресным дням, взаимодействуя в будние дни исключительно в рамках своей территории

альной группы. На общем собрании общины пастором дается определенная тема, которую верующие в рамках «домашней церкви» должны разбирать [11, л. 59]. Численность групп колеблется от 10 до 20 человек [11, л. 62]. В случае превышения численного лимита «домашней церкви» она, как и собрание у Свидетелей Иеговы, делилась на две части. Так как рост группы был неизбежен, то лидер последней начинал подбирать себе помощника с момента ее основания и готовил к тому, что после отделения помощник возглавит новообразованную «домашнюю церковь».

В неопятидесятнической общине «Примирение» г. Таштагола также прослеживается наличие территориальных групп. Община была основана в 1999 г. как дочерняя от церкви «Слово Примирения», расположенной в п. Шерегеш Таштагольского района. В 2001 г. мы провели выборочный анкетный опрос членов «Примирения», результаты обработки которых свидетельствуют о том, что 56 % верующих, проживающих в Таштаголе, были крещены до 1999 г. и изначально примыкали к общине «Слово Примирение» [3].

Наличие территориальных групп прослеживается не только у протестантов, но и у старообрядцев г. Таштагола. Последние компактно проживают в районе т. н. «кержацкого лога» (пересекающихся улиц Р. Люксембург и Ключевой) и подчиняются старейшинам, проживающим в поселках Килинск и Сокол Таштагольского района [11, л. 63].

Таким образом, можно говорить, что значительная часть религиозных общин современного Кузбасса сформированы, как и в советский период, на основе территориальных групп.

Систему расселения ввиду узости источниковой базы по материалам анкетирования и метода включенного наблюдения, к сожалению, реконструировать не удастся. Но информация, изложенная в предшествующем разделе, дает основания говорить, что верующие, как и в советский период, были расселены дисперсно – по всей территории населенного пункта.

Демографическая ситуация и образовательная структура. При оценке половозрастного состава религиозных общин мы руководствовались теми же принципами анализа, что и при характеристике демографической структуры общин советского периода. По материалам выборочного анкетного опроса общины неопятидесятников «Примирение» г. Таштагола и собрания «Кемерово-Центральная» Свидетелей Иеговы, проведенного в 2001 г., а также по данным визуального наблюдения и экспертных оценок, полученных от руководящего и рядового состава общин РПЦ, пятидесятников, неопятидесятников, Свидетелей Иеговы, адвентистов седьмого дня, Римско-католической церкви прослеживаются следующие тенденции:

- по материалам анкетного опроса прослеживается, что половой состав остался достаточно типичным для протестантов с советского времени: в численном отношении женщины превышают мужчин в 2,5 – 3 раза [9, с. 264 – 270, 273];

- данные визуального наблюдения по общинам ЕХБ г. Кемерово, ХВЕ «Благая весть», «Возрождение», неопятидесятнической общины «Любовь Христа», четырех общин АСД г. Кемерово, общины като-

ликов г. Кемерово и проч. показывают, что женщины численно превышают мужчин в 2 – 3 раза и в этих объединениях. Этот показатель существенно не изменился, но зато резко изменился возрастной состав [10, л. 74; 11, л. 36, 42, 60];

- по материалам анкетного опроса лица трудоспособного возраста у неопятидесятников «Примирения» составляют 90 % (из них 50 % – лица до 30 лет), а у Свидетелей Иеговы 75 % [3; 4]. И в том и в другом объединении отмечается наличие значительного числа представителей возрастной группы 15 – 19 лет [9, с. 306];

- по данным визуального наблюдения молодежь существенно преобладает в неопятидесятнических общинах «Благая весть» и «Любовь Христа», имеющих в своем составе преимущественно студентов Кемеровских вузов [11, л. 68 – 69];

- по результатам опроса респондентов подобная ситуация отмечалась и в Кемеровском христианском центре. Связано это было с тем, что первые харизматические общины в области организовывали миссионеры из США. В силу того, что русский язык они знали плохо, им пришлось обратиться к студентам факультета РГФ КемГУ, некоторые из которых затем примкнули к вновь организуемой общине. Последние затем приводили друзей с других факультетов или вузов [11, л. 53];

- по информации экспертов по возрастному составу общин АСД г. Кемерово во всех общинах лица трудоспособного возраста составляют более 70 %. Подобная тенденция наблюдается и в приходах РПЦ [11, л. 69 – 70];

- по данным визуального наблюдения в состоянии демографической старости на сегодняшний день продолжают оставаться общины «ортодоксальных» пятидесятников и католиков области. В католическом приходе г. Кемерово основную часть составляют женщины предпенсионного и пенсионного возраста. Подобная же ситуация отмечалась и в Таштаголе, где основу прекратившего существование в конце 1990-х гг. прихода Рождества Пресвятой Богородицы составляли пожилые немецкие семейные пары. Подобное состояние фиксировалось в общине пятидесятников «Возрождение» г. Кемерово, в которой, по результатам наших наблюдений, доминируют женщины престарелого возраста [11, л. 55]. Ситуация с «ортодоксальными» пятидесятниками вполне объяснима. Неопятидесятники, появившись в начале 1990-х гг. на территории области, ориентировались главным образом на молодежь. Имея значительное сходство в догмах и обрядах с пятидесятниками, они значительно пополнили свои общины молодыми пятидесятниками. Отток молодежи привел к значительному старению объединений «ортодоксальных» пятидесятников, которые в советское время были достаточно молодыми, вербуя себе приверженцев из рядов ЕХБ. В настоящее время пятидесятнические общины пополняются преимущественно пожилыми людьми, что, с одной стороны, обусловлено спецификой миссионерской деятельности протестантов, осуществляющую которую все крещенные члены религиозных общин, ориентируясь при ее проведении на лиц своей возрастной группы, имеющих схожий уровень образования и социальный

статус, а с другой – тем, что молодежь при выборе общины примыкает к той, где преобладают лица близкого к ним возраста;

- прослеживается резкое изменение образовательного уровня верующих. В советский период русские верующие, имеющие начальный уровень образования или не имеющие никакого, составляли 75 – 80 % от общего числа [9, с. 224].

В настоящее время образовательный уровень верующих значительно вырос. По материалам анкетного опроса верующих неопятидесятнической общины «Примирение» 11 % имеют неполное среднее образование (в эту группу включаются школьники, являющиеся членами общины, и пожилые верующие), 63 % – среднее и среднее специальное и по 13 % – неполное высшее и высшее [9, с. 306]. У Свидетелей Иеговы лица с неполным средним составили всего 3 %; со средним и средним специальным – 57 %; с неполным высшим – 15 % и, соответственно, имеющие высшее образование – 25 %. Эти данные отражают, скорее всего, не реальную ситуацию, а местную специфику. Если бы анкетным опросом было охвачено «собрание» не Центрального, а Заводского района, то количество лиц с высшим и неполным высшим образованием было бы значительно ниже.

По экспертной оценке новокузнецкого «возвещателя» одного из собраний Свидетелей Иеговы социальный облик собрания жестко детерминирован социальным составом района, в котором оно функционирует. В качестве примера приведем полевые материалы по двум собраниям Новокузнецкой общины: действующее в районе Запсиба и Центральном районе города. Запсиб является преимущественно рабочим районом, и, соответственно, основную часть верующих данного собрания составляют рабочие. Собрание Центрального района по большей части представлено служащими, учителями, врачами и бизнесменами [11, л. 28 – 29].

По данным опросов руководящего и рядового состава других протестантских общин отмечается та же тенденция. Упомянутая выше кемеровская община «Благая весть» в анализируемый период состояла более чем на 70 % из студентов вузов и лиц, имеющих высшее образование. Объединение «Любовь Христа» г. Кемерово включало в свой состав преимущественно студентов высших учебных заведений города. Основу неопятидесятнических общин г. Кемерово на 50 – 60 % составляли студенты вузов и лица, имеющие высшее образование. По экспертной оценке проповедника АСД А. Ж. во всех адвентистских объединениях г. Кемерово больше половины составляли люди со средним, средним профессиональным и высшим образованием [11, л. 55 – 57]. Таким образом, прослеживается очевидная тенденция значительного изменения образовательной структуры верующих религиозных общин, что напрямую обусловлено государственным курсом конфессиональной политики в изучаемый период.

Миссионерская деятельность осуществлялась протестантами по схеме, практикующейся до вступления в силу Постановления ВЦИК-СНК 1929 г. [8, с. 135]. В анализируемый нами период она проводилась как рядовыми верующими в рамках территори-

альных групп, так и профессиональными проповедниками в других населенных пунктах. Миссионерскую деятельность осуществляли территориальные группы практически всех конфессий, но наиболее жесткая схема практиковалась у Свидетелей Иеговы, которые делили территорию, где существует собрание, на участки, каждый из которых охватывался миссионерской деятельностью рядовых членов собрания. Миссионерский участок, обслуживаемый возвещателем, должен включать в себя и его местожительство. Помимо рядовых возвещателей в каждом собрании имеется штат профессиональных миссионеров, называемых «пионерами», которые делятся на *общих*, затрачивающих на проповедь не менее 120 часов в месяц, и *специальных*, проповедующих не менее 250 часов в месяц. За границами территориальных групп возвещатели миссионерскую деятельность фактически не осуществляли.

Неопятидесятники предпринимали неоднократные попытки распространения своего вероучения среди малочисленных этносов Кузбасса. Верующие общины «Примирение» г. Таштагола, начиная с момента своего основания (с 1999 г.), на протяжении нескольких лет с наступлением летнего периода сплавлялись на байдарках по р. Мрассу от п. Кабырза до г. Мыски, осуществляя миссионерскую проповедь среди шорского населения. В 2000 г. они были проездом в отдаленных поселках Усть-Анзас и Чилису-Анзас, где раздавали книги и демонстрировали фильм об Иисусе Христе. «Примирением» в период с момента основания и до настоящего времени был основан ряд дочерних общин в поселках Каз, Шалым, Кабырза, Ключевой [11, л. 70 – 72].

Свидетели Иеговы для расширения рядов своих приверженцев разрешали своим последователям употреблять спиртные напитки. Ограничение вводилось только на курение и прием наркотиков.

Полевые материалы однозначно свидетельствуют не только о возросшей миссионерской активности религиозных конфессий, но и о динамически меняющихся формах, адаптированных к потребностям населения. Эффективность деятельности при этом резко возрастает в социально-неблагополучных районах.

Взаимоотношения неправославных конфессий с РПЦ. Ограничения на деятельность религиозных организаций были сняты новым законом о «Свободе совести и о религиозных организациях» [3], отменявшим основные положения «Постановления» 1929 г. [8, с. 135]. Согласно ему, религиозные общины приобретали статус юридического лица, территория религиозной проповеди не ограничивалась только молитвенным домом и местом жительства верующих. Кроме этого, прохождение процедуры регистрации для беспрепятственной деятельности не являлось обязательным. Новым законом осталась недовольна только Русская Православная Церковь, поскольку она в правовом отношении была поставлена в один ряд с католиками, протестантами и новыми для страны религиозными течениями, включая сайентологов, мунитов, кришнаитов и проч. Однако, несмотря на это, она активно стала использовать появившиеся правовые возможности для сбора данных о неправославных объединениях путем запроса в государственные уч-

реждения, курирующие и регистрирующие религиозные организации. В середине 1990-х гг. Епархиальное Управление Кемеровской области ежегодно запрашивало данные на неправославные религиозные организации, действующие как легально, так и с незарегистрированным уставом. С принятием в 1997 г. нового закона о «Свободе совести и о религиозных объединениях», отдававшего приоритет РПЦ и значительно ограничивающего в правах те конфессии, которые существуют на территории РФ менее 15 лет [6], возможности православной церкви значительно расширились, что отразилось на усилении «антисектантской борьбы», нацеленной, прежде всего, на неопятидесятников и Свидетелей Иеговы. На протяжении всего рассматриваемого периода в Кузбассе периодически фиксировались случаи активного противодействия РПЦ развораживающейся деятельности указанных религиозных объединений, отложившихся в виде отчетов и докладных в архиве епархиального управления КНЕ [11, л. 36, 54; 1, л. 16]. Из всего перечня протестантских конфессий наиболее терпимое отношение у православной церкви отмечалось только к евангельским христианам-баптистам, существующим на территории России более 100 лет. Кроме того, в рассматриваемый период православная церковь крайне настороженно относилась к *католикам* (РПЦ не считает католицизм традиционной для России конфессией – *прим. автора*) [5], ожидая от них активной миссионерской деятельности среди православной паствы. Однако с учетом того, что на территории Кузбасса католических приходов было немного и при осуществлении миссионерской работы они ориентировались преимущественно на немцев и поляках, опасения РПЦ не имели реальной основы.

Акции православной церкви стимулировали интенсификацию процессов межконфессионального взаимодействия.

Межконфессиональные взаимоотношения в конце XX – начале XXI вв. Межконфессиональные взаимоотношения в анализируемый период выстраивались в направлениях прозелитизма и консолидации неправославных религиозных объединений под влиянием факторов внешней среды в лице РПЦ. Источниками пополнения религиозных неправославных групп являлись:

- неверующие друзья и знакомые верующих;
- родственники верующих (в том числе попадающие в общину с рождения);
- бывшие православные, разочаровавшиеся в принципах вероисповедания;
- верующие других протестантских конфессий.

Активно обменивались прозелитами евангельские христиане-баптисты и неопятидесятники, а также православная церковь и ряд протестантских конфессий, включая евангельских христиан-баптистов, неопятидесятников и адвентистов седьмого дня. В одностороннем порядке от Свидетелей Иеговы разочаровавшиеся в принципах вероучения уходили к пятидесятникам и неопятидесятникам, как правило, не испытывая ни малейшего желания вернуться обратно.

Интеграция религиозных объединений в Кузбассе на рубеже веков отмечалась, прежде всего, в протестантском крыле. Основным фактором, детермини-

рующим эти процессы, являлся комплекс мер, принимаемых Русской Православной Церковью в рамках борьбы с сектантством. Для сохранения своей организационной структуры, концентрации ресурсов и оказания информационного противодействия многие конфессиональные группы начинали объединяться, проводя совместные мероприятия и образуя новые организационные структуры. Основанием для инте-

грации являлось доктринальное и обрядовое сходство, а также исторически сложившиеся отношения. Для иллюстрации этого тезиса мы, применив *кластерный анализ*, по ряду типологизирующих признаков, отражающих базовые догматические установки и обрядовые элементы, осуществили группировку наиболее крупных конфессий, существующих в Кузбассе в советский и постсоветский период (рис.).

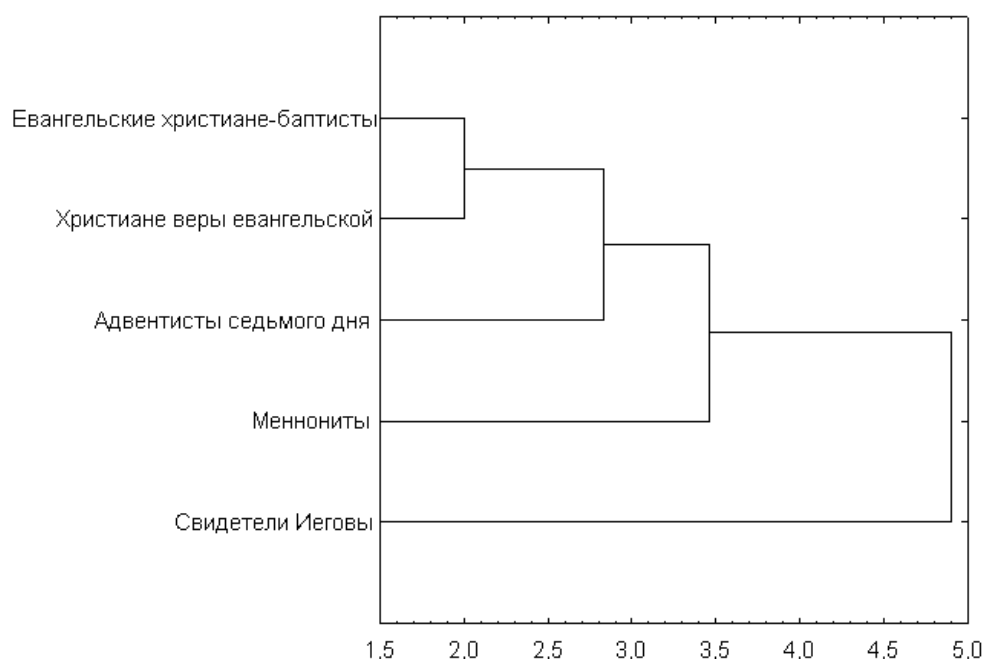

Рис. Дендрограмма кластеризации протестантских конфессий Кузбасса

Из анализа дендрограммы следует, что наибольшее сходство отмечается между евангельскими христианами-баптистами и христианами веры евангельской (пятидесятниками и неопятидесятниками). Довольно близко к ним стоит кластер, образуемый адвентистами седьмого дня. Свидетели Иеговы находятся на значительном расстоянии от основных протестантских конфессий, что обусловлено спецификой религиозной доктрины, обрядовой стороной, тактикой миссионерской деятельности и совокупностью политических представлений, в конечном итоге определивших им аутсайдерские позиции в конфессиональном пространстве региона. Несмотря на существующие разногласия между всеми протестантскими конфессиями, в негативном отношении к Свидетелям Иеговы они единодушны. 68 % верующих «Примирения» при ответе на вопрос о том, «с какими вероисповеданиями у вас имеются разногласия», указали Свидетелей Иеговы [3].

Полевые материалы фиксировали взаимное тяготение пятидесятников и неопятидесятников, обусловленное как жесткой позицией РПЦ, рассматривающей и ту, и другую конфессию как изуверскую и деструктивную, так и ужесточением религиозного законодательства, урезающим в соответствии с законом «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 1997 г. права конфессиональных групп, существую-

щих на территории России менее 15 лет [7]. Поэтому после 1997 г. практически во всех городах Кузбасса исчезают зарегистрированные общины Христиан Полного Евангелия (в том числе и «Слово Примирения» стала именоваться не Христианами Полного Евангелия, а Христианами Веры Евангельской (пятидесятниками) с одновременным увеличением числа общин Христиан Веры Евангельской (пятидесятников).

Наблюдается взаимное тяготение между **баптистами и пятидесятниками** (как ортодоксальными, так и неопятидесятниками). Несмотря на сохранившееся до сих пор разногласие, связанное с дарами Святого Духа, догматически-обрядовое сходство, хорошо прослеживающееся по результатам кластеризации, а также общая история определяют их активное взаимодействие на поприще организации совместных религиозных мероприятий и акций. Позитивные отношения верующих обеих конфессий фиксируются и в материалах анкетного опроса. Так, на вопрос о том, «с каким вероисповеданием у вас существуют разногласия», ЕХБ не назвал никто, а на вопросы «с каким вероисповеданием ваша вера имеет сходство» и «с представителями какой конфессии вы общаетесь» 50 % назвали баптистов [3].

Подводя итоги можно отметить следующее.

1. В рассматриваемый нами период по сравнению с советским временем в системе межконфессиональных отношений практически ничего не изменилось. Если в советский период процессы межконфессионального взаимодействия выстраивались вокруг отношений баптистов и пятидесятников, то и на рубеже веков эти процессы были тесно завязаны на контактах общин евангельских христиан-баптистов и пятидесятников (неопятидесятников).

2. Изменения произошли во внутренней структуре общин: резко вырос образовательный уровень верующих, произошло резкое омоложение состава (хотя по отношению к другим конфессиям об этом надо гово-

рить с известной долей осторожности, поскольку данная ситуация типична для общин харизматов).

3. Изменился и фактор воздействия на религиозные общины, переместившись из ведения государственных структур в сферу деятельности РПЦ, которая использует в борьбе против протестантов как приемы идеологического воздействия, так и дружелюбные отношения с органами местной власти. Протестанты, не ввязываясь в борьбу, как и в советское время, стараются поддерживать тесные контакты между собой, забыв некоторые старые обиды и догматические расхождения.

Литература

1. Епархиальный миссионерский отдел // Архив Управления Кемеровской и Новокузнецкой епархии.
2. Закон СССР «О свободе совести и о религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. № 1689-1. Режим доступа: <http://r-komitet.ru/vera/26.htm> (дата обращения: 12.03.2015).
3. Материалы анкетного опроса общины «Примирение» г. Таштагола 2001 г. // Архив лаборатории этносоциальной и этноэкологической геоинформатики КемГУ.
4. Материалы анкетного опроса собрания «Кемерово-Центральная» Свидетелей Иеговы 2001 г. // Архив лаборатории этносоциальной и этноэкологической геоинформатики КемГУ.
5. Религии и секты в современной России. Краткий справочник. Новосибирск, 2000. С. 45.
6. Список религиозных организаций, устав которых зарегистрирован в Управлении Юстиции Администрации Кемеровской области (кроме религиозных организаций РПЦ) по состоянию на 1 января 1996 // Архив Управления КНЕ.
7. Федеральный Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ с комментарием. М., 1998.
8. Шиллер В. В. Направления конфессиональной политики Советского государства и индикаторы ее оценки в Кузбассе в 1920 – 1960 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2014. № 2. С. 129 – 142.
9. Шиллер В. В. Этноконфессиональное взаимодействие в Кемеровской области в конце XIX – XX вв. (источники и методы изучения): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2004. 308 с.
10. Шиллер В. В. Полевой дневник № 1 // Архив лаборатории этносоциальной и этноэкологической геоинформатики КемГУ.
11. Шиллер В. В. Полевой дневник № 2 // Архив лаборатории этносоциальной и этноэкологической геоинформатики КемГУ.

Информация об авторе:

Шиллер Вадим Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политических наук КемГУ, shiller.vadim@yandex.ru.

Vadim V. Shiller – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Political Science, Kemerovo State University.

Статья поступила в редколлегию 12.03.2015 г.